

УДК [94(571.17):378.046.4:61]”1951/1953”

**НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ СТАЛИНСКОГО (НОВОКУЗНЕЦКОГО)
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ДЛЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ (1951 – 1953 гг.)**
Е. С. Генина, Е. Б. Каймашишникова

**THE START OF ESTABLISHING STALINSK (NOVOKUZNETSK)
STATE MEDICAL REFRESHER INSTITUTE (1951 – 1953)**
E. S. Genina, E. B. Kaymashnikova

Работа выполнена Е. С. Гениной в соответствии с проблематикой гранта Губернатора Кемеровской области для поддержки молодых ученых – докторов наук 2012 года.

Цель настоящего исследования связана с выявлением основных тенденций развития Сталинского (Новокузнецкого) государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВа) в 1951 – 1953 гг. В 1951 г. ГИДУВ был переведен из Новосибирска в Сталинск (ныне Новокузнецк) Кемеровской области. Для рассматриваемого времени характерны адаптация учреждения на новом месте в сложных условиях, формирование его кадрового потенциала, создание материально-технической базы. Произошла переориентация деятельности института с учетом специфики региона. Отдельное внимание в статье уделено последствиям «дела врачей» (1953 г.) для развития ГИДУВа.

The research aims at revealing the main tendencies of establishing Stalinsk (Novokuznetsk) State Medical Refresher Institute (SMRI) in 1951 – 1953. In 1951 SMRI was moved from Novosibirsk to Stalinsk (currently, Novokuznetsk), Kemerovo Region. At that time, the adaptation of the Institution to a new and complex environment, its human resources formation, and consolidation of facilities were characteristic activities of SMRI. The Institute was reoriented with regional specific character taken into account. In the paper special attention is paid to the consequences of “Doctors’ Case” (1953) for SMRI establishment.

Ключевые слова: Сталинский (Новокузнецкий) государственный институт для усовершенствования врачей, усовершенствование врачей, специализация врачей, профессорско-преподавательский состав, врачи-курсанты, материально-техническая база.

Keywords: Stalinsk (Novokuznetsk) State Medical Refresher Institute, advanced training of doctors, doctors’ specialization, faculty, senior medical students, facilities.

После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Кузбасс продолжал активно развиваться как промышленный регион, что остро поставило вопрос об обеспечении населения высококвалифицированной медицинской помощью. В 1951 г. Государственный институт для усовершенствования врачей был переведен из Новосибирска в Сталинск (ныне Новокузнецк) Кемеровской области. Начальный этап становления Сталинского (Новокузнецкого) ГИДУВа (1951 – 1953 гг.) во многом обусловил его дальнейшее развитие. Данное время в истории учреждения освещено в изданиях, подготовленных к его юбилеям [23, с. 5 – 7; 24, с. 4 – 6; 21, с. 6 – 32]. Однако с научной точки зрения изучены лишь основные моменты «дела врачей» (1953 г.) в Сталинске [22, с. 136 – 140; 25, с. 35 – 37; 8, с. 184 – 196]. Информация об уголовном преследовании профессоров ГИДУВа периода «дела врачей» представлена в информационно-справочном издании [29, с. 18]. Целью нашего исследования стало выявление основных тенденций развития Сталинского (Новокузнецкого) ГИДУВа в 1951 – 1953 гг. При этом авторы обращаются и к событиям «дела врачей» с точки зрения их последствий для развития института. Основу для проведения исследования составили документы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Кемеровской области, Государственного архива Кемеровской области в г. Новокузнецке, Архива Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей (на-

звание архива соответствует современному названию учреждения).

Институт, занимающийся усовершенствованием врачей, был создан в 1927 г. по решению СНК РСФСР при медицинском факультете Томского университета. В 1931 г. учреждение перевели в Новосибирск, где его детищем стал Новосибирский медицинский институт, открытый в 1935 г. ГИДУВ осуществлял лечебно-педагогические и научно-исследовательские задачи. Ко времени перевода ГИДУВа в Сталинск его коллектив подготовил около 20 тысяч врачей. В составе института, которым руководил доцент Г. Т. Шиков, находились 25 кафедр, и в его штате трудились 16 профессоров (докторов медицинских наук), 70 доцентов и ассистентов. Он являлся единственным учреждением данного назначения для Сибири и Дальнего Востока. Всего в СССР на момент перевода действовало 11 подобных институтов, в том числе в системе Министерства здравоохранения РСФСР – 2 (в Казани и Сталинске) [7, с. 285; 23, с. 3, 4; 28].

Перевод учреждения в Кемеровскую область осуществлялся в соответствии с распоряжениями Совета Министров СССР от 19 октября 1950 г. № 16975-р и 10 апреля 1951 г. № 4833-р «О переводе Новосибирского института усовершенствования врачей в г. Сталинск». 15 мая 1951 г. последовало постановление Кемеровского обкома ВКП(б) и Кемеровского облисполкома о мерах, направленных на выполнение указанных распоряжений и обеспечение начала работы

ГИДУВа в Сталинске к новому учебному году. Постановление отчетливо указывает на самые насущные проблемы, связанные с переводом ГИДУВа.

Сталинский горком ВКП(б) и горисполком должны были провести работу по освобождению для института здания бывшего госпиталя восстановительной хирургии, расположенного на Ворошиловском шоссе (в здании и ныне находится главный административный корпус ГИДУВа). Им следовало обеспечить подготовку к ремонту главного учебного корпуса ГИДУВа и строительству вивария, морга, гаража, склада, оказать помощь, связанную с изготовлением мебели, в подборе руководящих административно-хозяйственных кадров, в доставке на новое место оборудования и имущества института, в создании соответствующих бытовых условий для профессорско-преподавательского состава и слушателей института, обеспечить общежитием всех врачей-курсантов (300 – 400 человек). Трест «Сталинскпромстрой» должен был завершить капитальный ремонт главного корпуса института к 1 сентября 1951 г. В постановлении особо ставилась задача по решению жилищного вопроса. Кузнецкий металлургический комбинат обязывался обеспечить ГИДУВ двадцатью трехкомнатными и четырехкомнатными квартирами для профессоров и общежитием на 100 врачей. Предприятия Сталинска и городской коммунальный отдел взяли на себя обязательства выделить для сотрудников ГИДУВа квартиры и комнаты.

До начала учебного года облздравотделу и директору ГИДУВа Г. Т. Шикову следовало принять меры к укреплению состава клинических больниц Сталинска, их обеспечению медицинским и хозяйственным оборудованием, обеспечить размещение клинических кафедр ГИДУВа на базе лечебно-профилактических учреждений. Г. Т. Шиков становился ответственным за переезд института и создание условий работы его кафедр. Перед отделом пропаганды и агитации Кемеровского обкома ВКП(б) ставилась задача по подбору заведующего кафедрой марксизма-ленинизма института [11, л. 148; 12, л. 82 – 85].

В сентябре 1951 г. ГИДУВ переехал в Сталинск. Обратимся к положению учреждения, сложившемуся к середине октября 1951 г. Переезд института в основном завершился. В Новосибирске оставались только кафедры фтизиатрии и маляриологии. Но при переезде ГИДУВ лишился многого оборудования и инвентаря, что в первую очередь произошло по причине совместного пользования с Новосибирским медицинским и другими институтами. Сказались и трудности с перевозкой и отсутствие в Сталинске необходимых помещений для размещения. В Сталинск удалось перебазировать лишь половину книжного фонда библиотеки. К рассматриваемому моменту большая часть сотрудников (86 человек) уже переехала в город. Но значительная часть высококвалифицированных специалистов осталась в Новосибирске, что обусловило прием кадров в учреждение. Если на кафедре инфекционных болезней не хватало сотрудников, то кафедра педиатрии их совсем не имела. Ряд заведующих кафедрами прибыл из других регионов страны. Несмотря на отдельное внимание к кафедре марксизма-ленинизма, пока не удалось обеспечить ее

заведующим. В этих условиях почти полностью укомплектованным оказался состав ассистентов. Клинические кафедры размещались на базе лечебных учреждений. Городская клиническая больница № 1 рассматривалась как основная база института. Ее первый корпус сдали в эксплуатацию в мае 1951 г. Однако отсутствовали условия для работы теоретических кафедр, поскольку проводился ремонт главного корпуса института [9, л. 54 – 54 (об.), 55; 15, л. 17; 19, л. 137; 27, с. 20].

Изначально возникли серьезные трудности с обеспечением жильем работников ГИДУВа: в квартирах проживало только 26 семей. Для приема врачей-курсантов Сталинск предоставил два общежития. Если с первым из них, находившемся на Верхней колони, дело обстояло благополучно, то второе располагалось в помещении магазина и оказалось «универсальным». В нем же проживала часть сотрудников института, размещалась канцелярия, хранились имущество библиотеки и вещи сотрудников. В подобных нестабильных условиях ГИДУВ начал учебный год. Занятия проводились на 12 циклах, а курсанты прибывали даже из отдаленной Амурской области. В сложившихся условиях некоторые профессора ГИДУВа изъявили готовность поселить курсантов в собственном жилье [9, л. 54 (об.), 55].

Адаптируясь в Сталинске, ГИДУВ ставил задачи на ближайшее будущее. Выступая на закрытом собрании первичной партийной организации института 12 октября 1951 г., Г. Т. Шиков подчеркивал не только необходимость повышения уровня академической работы по сравнению с достигнутым в Новосибирске, но и улучшения качества медицинского обслуживания населения Кемеровской области. О перспективах научной работы он заявил: «Необходимо пересмотреть тематику и включить в нее патологию Кузбасса. Выявлять наиболее актуальные проблемы» [9, л. 55].

К 1 января 1952 г. в ГИДУВе действовало 25 кафедр (хирургии, челюстно-лицевой хирургии, оперативной хирургии, травматологии, онкологии, ЛОР-болезней, инфекционных болезней, глазных болезней, акушерства и гинекологии, терапии, маляриологии, нервных болезней, детских болезней, туберкулеза, кожно-венерических болезней, физиотерапии, рентгенологии, патофизиологии, патанатомии, общей гигиены, гигиены труда, микробиологии, здравоохранения, военно-медицинской подготовки, марксизма-ленинизма). Здесь работало 73 профессора, доцента, ассистента и работника учебно-вспомогательного персонала, состояло 10 клинических ординаторов кафедр. Директор института Г. Т. Шиков заведовал кафедрой здравоохранения. В ГИДУВе трудилось 13 профессоров, возглавлявших кафедры. Это Б. И. Фукс (кафедра хирургии), С. С. Райзман (кафедра челюстно-лицевой хирургии), Л. Г. Школьников (кафедра травматологии), О. И. Шершевская (кафедра глазных болезней), М. В. Могилев (кафедра акушерства и гинекологии), Г. М. Шершевский (кафедра терапии), И. И. Карцовник (кафедра нервных болезней), С. Е. Рабинович (кафедра туберкулеза), Е. Е. Гранат (кафедра детских болезней), А. Н. Аравийский (кафедра кожно-венерических болезней), В. А. Пулькин (кафедра общей гигиены), П. Т. Приходько (кафедра гигиены труда),

А. Р. Розенберг (кафедра микробиологии) [18, л. 3 – 3 (об.), 5, 14; 21, с. 12 – 13; 24, с. 72]. Некоторые из них долгие годы стояли во главе кафедр Сталинского (Новокузнецкого) ГИДУВа. Так, Л. Г. Школьников руководил кафедрой травматологии в 1951 – 1970 гг. О. И. Шершевская возглавляла кафедру глазных болезней в 1951 – 1972 гг. Б. И. Фукс заведовал кафедрой хирургии в 1951 – 1973 гг. [24, с. 61, 65, 67].

В 1952 г. перевод ГИДУВа на новую базу в основном завершился. Коллектив института включился в учебную и научную деятельность, занимался лечебно-профилактической и санитарно-противоэпидемической работой, оказывал помощь органам здравоохранения, вел санитарно-просветительную работу. Сотрудники ГИДУВа выезжали для консультации больных не только за пределы Сталинска, но и за пределы региона. Основными научными проблемами, разрабатываемыми в институте, стали следующие: «Борьба с травматизмом и организация травматологической помощи», «Диагностика и профилактика силикоза у рабочих горной и металлургической промышленности Кузбасса». Сотрудники ГИДУВа занимались подготовкой докторских и кандидатских диссертаций. В конце 1952 г. был полностью введен в эксплуатацию учебный корпус института [17, л. 1, 3, 25; 21, с. 12, 17, 18, 19, 22, 23].

Решать поставленные задачи и развивать указанные выше направления деятельности ГИДУВа приходилось в обстановке кадрового неблагополучия. В 1952 г. штат преподавателей оказался заполненным на 81 %. Проводившиеся конкурсы на замещение вакантных должностей привлекли специалистов. Но большинству из желающих работать в учреждении его руководство «отказало из-за несоответствия по деловым качествам». В результате в январе 1953 г. вакантными оставались должности профессоров и доцентов кафедр инфекционных болезней, онкологии, туберкулеза, профессора – специалиста по профессиональным заболеваниям, доцентов кафедр гигиены труда и детских болезней, ассистентов кафедр микробиологии и рентгенологии. Во многом причиной сложившейся ситуации стали и сложные жилищно-бытовые условия. К январю 1953 г. из обещанных ГИДУВу 62 квартир выделили лишь 44 квартиры. ГИДУВ не получил ни одной из обещанных комнат. При этом КМК обеспечил институт 24 квартирами (вместо положенных 20 квартир) и общежитием на 100 человек. Некоторые сотрудники института проживали по 12 – 14 месяцев без семей на кафедрах и в общежитии курсантов [13, л. 2, 4 – 5, 6 – 7; 17, л. 3].

В течение 1952 г. в ГИДУВе подготовка врачей велась по 25 специальностям. Однако встала проблема несоответствия учебных баз по ряду дисциплин современным требованиям. Это касалось преподавания курсов онкологии, туберкулеза и урологии, что заставило руководство института поднять перед Министерством здравоохранения РСФСР, которому ГИДУВ подчинялся после перевода в Сталинск, вопрос о целесообразности усовершенствования врачей по данным специальностям в 1953 г. [10, л. 77; 13, л. 2 – 3].

Важной частью работы с курсантами являлась политико-воспитательная работа. Кафедру марксизма-

ленинизма ГИДУВа с 1951 г. возглавил Р. И. Корель. В августе 1952 г. при кафедре открылся кабинет марксизма-ленинизма с библиотекой. Курсантам, кроме занятий по учебному плану кафедры, один раз в неделю предлагались лекции на общественно-политические темы и лекции, посвященные актуальным вопросам медицины. Ежедневно на всех кафедрах проходили политинформации, подготовленные курсантами. Дважды в месяц в институте проводились «павловские среды» с чтением лекций [17, л. 21 – 24; 24, с. 129].

Насущной являлась проблема выполнения Сталинским ГИДУВом плана усовершенствования и специализации врачей, заявившая о себе уже в 1951 г. Согласно установленному плану в 1952 г. институту следовало подготовить 800 врачей, но фактически прошли подготовку 793 врача. При этом по 14 специальностям план оказался перевыполненным, по 11 специальностям – невыполненным. Можно выделить, прежде всего, две причины создавшегося положения. Во-первых, министерство направляло планы-задания институту за 30 – 40 дней до начала занятий. Во-вторых, местные органы здравоохранения не выполняли планы усовершенствования и специализации врачей. В течение 1952 г. меньше положенного в ГИДУВ прибыло врачей из Тувы, Хабаровского и Приморского краев, Новосибирской, Томской, Челябинской, Иркутской областей. Но по согласованию с руководством ГИДУВа Кемеровский облздравотдел и Алтайский крайздравотдел направили на обучение больше врачей, чем было запланировано, что способствовало выполнению плана года. Руководство института пришло к выводу о необходимости вербовки курсантов собственными силами, ориентируясь на опыт Киевского ГИДУВа. В январе 1953 г. сотрудники учреждения направлялись в Новосибирск, Кемерово, Иркутск, Красноярск, Томск, Омск, Тюмень, Челябинск. Годовой план 1953 г. был выполнен на 90 % [13, л. 8 – 12; 16, л. 2].

Выявляя причины обозначенной проблемы, следует учитывать и существенную роль условий пребывания врачей-курсантов в Сталинске. На открытом партийном собрании в институте 16 января 1953 г. курсант из Бурятии «заявил, что у них в республике врачи отказываются ехать в Сталинский ГИДУВ, зная, что институт имеет еще плохо устроенные базы, где трудно учиться, где еще не налажен быт курсантов». Вставал вопрос о возможностях использования курсантами свободного времени. Лишь в IV квартале 1952 г. провели радиосвязь в общежития института и в начале 1953 г. приобрели радионаушники и репродукторы. Курсанты жаловались на сложности с посещением кинотеатра и театра. В городе действовал один кинотеатр, занимавший старое здание. В драмтеатре, где ставились хорошие спектакли, «отмечались случаи хулиганства». Альтернативу здесь могли составить только концерты, проходившие в актовом зале института [13, л. 12; 17, л. 24, 25].

Следующий год прошел для Сталинского ГИДУВа под знаком «дела врачей». «Дело врачей» (1953 г.) стало составляющей кампанией по борьбе с космополитизмом в СССР, развернувшейся в 1949 – 1953 гг. и направленной в первую очередь против еврейской ин-

теллигенции. Оно повлекло за собой «чистку» кадров медицинских учреждений страны по принципу национальной принадлежности и «политической благонадежности». Подобной участи не избежал ГИДУВ, где еще в начале 1952 г. из 73 сотрудников с высшим образованием работали 39 русских, 29 евреев, трое украинцев, один белорус и одна татарка [18, л. 3 – 3 (об.), 5].

В январе, феврале и первой половине марта 1953 г. в ГИДУВе дважды работала комиссия Министерства здравоохранения РСФСР по проверке деятельности учреждения и переаттестации кадров доцентов и ассистентов и бригада Кемеровского обкома КПСС [10, л. 47; 15, л. 1]. Целенаправленно к проверке в институте подготовили служебно-производственные характеристики сотрудников, датированные 20 января 1953 г. [1, л. 360; 2, л. 582; 3, л. 10; 4, л. 218; 5, л. 360; 6, л. 206]. Во время проверки бригада обкома партии «выявила» шесть заведующих кафедрами ГИДУВа, «не внушающих политического доверия и не пригодных к научной и преподавательской работе». В их числе оказались заведующий кафедрой нервных болезней, профессор И. И. Карцовник, заведующий кафедрой хирургии, профессор Б. И. Фукс, заведующий кафедрой ЛОР-болезней, доцент А. Д. Гурков, заведующий кафедрой травматологии, профессор Л. Г. Школьников, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии, профессор М. В. Могилев, заведующая кафедрой глазных болезней, профессор О. И. Шершевская [15, л. 2 – 5].

18 марта 1953 г. на заседании бюро Кемеровского обкома КПСС рассматривался вопрос «О недостатках в работе Сталинского государственного института для усовершенствования врачей». Здесь последовал вывод о подборе кадров института «в основном по национальному признаку, родственным и приятельским связям». Сложившаяся в институте обстановка определялась как «способствующая проявлению буржуазного национализма». На заседании бюро пришли к заключению о неудовлетворительном проведении усовершенствования и специализации врачей-курсантов в ГИДУВе. Бюро обкома партии обязало руководство института навести порядок в кадровом вопросе, устранить из учреждения лиц, не пригодных к работе по деловым и политическим качествам. Последовало решение об отстранении от занимаемой должности директора ГИДУВа Г. Т. Шикова и объявлении ему строгого выговора с занесением в учетную карточку [14, л. 61, 64, 65, 68]. В 1953 г. новым директором института стал заведующий кафедрой дерматовенерологии, доктор медицинских наук, профессор А. Н. Аравийский [24, с. 6, 22, 72].

14 марта 1953 г. Управлением МГБ по Кемеровской области были арестованы И. И. Карцовник, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нервных болезней; М. В. Могилев, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии; А. Р. Розенберг, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой микробиологии. Они рассматривались как «участники еврейской буржуазно-националистической группы», раскрытой в институте. «Вражеские» действия профессоров квалифицировались по статье 58-10 (ч. 2) и 58-11

УК РСФСР, каравшей соответственно за контрреволюционную пропаганду и агитацию (ч. 2 – особо тяжкий вид преступления) и участие в контрреволюционной организации. Уголовное дело было прекращено 30 апреля 1953 г., а арестованные освобождены [20, л. 1, 4 – 6; 26, с. 73 – 75]. Решающую роль здесь сыграла реабилитация «врачей-вредителей», последовавшая в СССР в начале апреля 1953 г. И. И. Карцовника, М. В. Могилева и А. Р. Розенберга, уволенных из ГИДУВа 16 марта 1953 г., восстановили в ранее занимаемых ими должностях заведующих кафедрами. Однако институт постигла «чистка» кадров сотрудников, прежде всего, по «национальному признаку» [1, л. 310, 355; 2, л. 575, 579; 3, л. 5; 21, с. 24 – 26].

Закономерно, что в 1953 г. в ГИДУВе со всей остротой вновь встал кадровый вопрос. Согласно штатному расписанию на 1953 г. институту полагалось 108 ставок, но из них были замещены лишь 64 ставки. В 1953 г. в ГИДУВе действовало 24 кафедры (9 теоретических и 15 клинических). Кафедра урологии не функционировала по причине отсутствия необходимой базы. Для 18 кафедр предусматривались должности заведующих – профессоров (докторов наук). На практике только 13 кафедр (2 теоретических и 11 клинических) возглавляли профессора (доктора наук). Кафедры туберкулеза, отоларингологии и онкологии временно возглавляли доценты, кафедры патанатомии и микробиологии – ассистенты (кандидаты наук). Двумя из шести «доцентских» кафедр временно руководили ассистенты, не имевшие ученой степени. В течение года по конкурсу и назначению министерства в институт приняли 16 ассистентов и одного доцента (кандидата наук). В 1953 г. 21 семья сотрудников проживала в общежитии. Подобная перспектива ожидала и новых работников института. Принимаемым сотрудникам из-за нехватки средств не выплачивались подъемные. Недостаток кадров особенно затруднял работу кафедр глазных болезней и инфекционных болезней (заняты две из семи штатных ставок), рентгенологии (заняты две из шести ставок), туберкулеза (заняты две из пяти ставок), детских болезней (заняты три из шести ставок), нервных болезней (заняты две из четырех ставок), микробиологии и здравоохранения (занята одна из трех ставок). На кафедре урологии вакантными являлись все три штатных ставки [19, л. 3 – 6, 137 – 138].

В 1953 г. институт испытывал ряд серьезных трудностей, препятствовавших его деятельности. В больницах города врачебный штат был укомплектован только на 50 %, и поэтому фактическим обслуживанием больных занимались преподаватели ГИДУВа. Учреждение по-прежнему оставалось без вивария, морга, гаража. Существовала нехватка административно-хозяйственных кадров. При имевшихся трех общежитиях штат утвердили, исходя из наличия одного. Из-за отсутствия кадров не действовала бойлерная, не работала радиотелефонная сеть на 200 точек, не велась демонстрация учебных фильмов, возникла проблема с доставкой курсантов на дальние лечебные базы. Финансирование не учитывало всех проблем института. Министерство лишь в IV квартале 1951 г. выделило соответствующее финансирование ГИДУ-Ву. Сохранение в 1952 и 1953 гг. финансирования в

объеме для уже «утвердившихся» институтов не позволяло решить вопросов приобретения медицинского оборудования и инвентаря [19, л. 137 – 139].

Неслучайно представитель Министерства здравоохранения РСФСР полковник медицинской службы П. Д. Диваков, выступая на Ученом совете ГИДУВа 6 января 1953 г., сделал заключение: «Министерство здравоохранения, переведя институт из Новосибирска в Сталинск, на другой же день забыло о нем» [13, л. 11]. Бригада Кемеровского обкома КПСС, проверявшая ГИДУВ в период «дела врачей», пришла к выводу, что учреждение не получало поддержки не только от министерства. Оно было лишено необходимой помощи со стороны областного и Сталинского городского отделов здравоохранения, Сталинского горкома КПСС и Орджоникидзевского райкома КПСС Сталинска [15, л. 17 – 18].

Вопреки имевшимся серьезным трудностям институт в 1953 г. продолжил работу по направлениям, характерным для 1952 г. Основные научные проблемы, разрабатываемые учеными ГИДУВа, касались борьбы с травматизмом, охраны здоровья рабочих ведущих промышленных предприятий, гигиенического

оздоровления внешней среды [21, с. 26, 27, 28, 29, 32]. В 1951 – 1953 гг. в ГИДУВе прошли усовершенствование и специализацию свыше двух тысяч врачей. Только для Кемеровской области институт подготовил в 1951 г. 123 врача, в 1952 г. – 135 врачей, в 1953 г. – 139 врачей [16, л. 2; 19, л. 1].

Таким образом, 1951 – 1953 гг. стали особым этапом в истории Сталинского (Новокузнецкого) государственного института для усовершенствования врачей. Если процессы 1951 г. следует оценивать с точки зрения работы в условиях переезда института из Новосибирска в Сталинск, то в 1952 г. заявили о себе характерные направления развития учреждения. События «дела врачей» (1953 г.) задержали поступательное развитие института, сказались на состоянии его кадровой базы. Рассматриваемое время связано для ГИДУВа с адаптацией на новом месте, формированием кадрового потенциала, созданием материально-технической базы, переориентацией деятельности с учетом специфики Кемеровской области. Несмотря на возникшие трудности, в институте не прерывался процесс обучения врачей.

Литература

1. Архив Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей (А НГИУВа). Личное дело Карцовника И. И.
2. А НГИУВа. Личное дело Могилева М. В.
3. А НГИУВа. Личное дело Розенберга А. Р.
4. А НГИУВа. Личное дело Фукса Б. И.
5. А НГИУВа. Личное дело Шершевского Г. М.
6. А НГИУВа. Личное дело Шершевской О. И.
7. Вержбицкий, Г. В. Институт усовершенствования врачей государственный (ГИДУВ) / Г. В. Вержбицкий // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т. – Т. I: (А – К); редкол.: В. В. Бобров, З. Г. Карпенко, А. И. Мартынов [и др.]. – Познань: Штама, 1996.
8. Генина, Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949 – 1953 гг.) / Е. С. Генина. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. – 255 с.
9. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1104. Оп. 1. Д. 20.
10. ГАКО. Ф. П-1104. Оп. 1. Д. 26.
11. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 390.
12. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 30.
13. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 166.
14. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 212.
15. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 252.
16. Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке (ГАКО (Н)). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2.
18. ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2 а.
19. ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 37330.
21. Колбаско, А. В. Гордость сибирского здравоохранения – Новокузнецкий ГИУВ (первое высшее медицинское образовательное учреждение Кузбасса) / А. В. Колбаско, Г. С. Ольшанский. – Новокузнецк: Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей, 2011. – Т. 8: Начальный период деятельности института в Кузбассе. – 375 с.
22. Коновалов, А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943 – 1991) / А. Б. Коновалов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 491 с.
23. Новокузнецкий государственный институт для усовершенствования врачей; редкол.: И. А. Витюгов, Г. Л. Старков, Я. Б. Юдин [и др.]. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1977. – 48 с.
24. Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей: юбилейное издание, посвященное 75-летию ГИДУВа / ред. А. А. Луцки; сост. О. М. Галыгина, Л. И. Фойгт. – Новокузнецк: Новокузнецкий ГИДУВ, 2002. – 136 с.

25. Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы. 1917 – 2005 гг. в двух книгах; авт.-сост. В. В. Онищенко; ред. Т. И. Махалова. – Кемерово: УФСБ РФ по Кемеровской области, 2005. – Книга вторая. 1945 – 2005 гг. – 896 с.

26. Трайнин, А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская; под ред. и с предисл. И. Т. Голякова. – 2-е изд. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. – 340 с.

27. Фойгт, Л. И. История создания и развития Городской клинической больницы № 1 / Л. И. Фойгт // Городская клиническая больница № 1. Кто есть кто в Новокузнецке. – Вып. III; ред. О. Галыгина. – Новокузнецк: ПризмаДо, 1999.

28. Шиков, Г. Новый вуз в Кузбассе / Г. Шиков // Кузбасс (Кемерово). – 1951. – 29 авг.

29. 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953 – 1991: аннотированный каталог / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко; сост. О. В. Эдельман. – М.: МФД, 1999. – 944 с.

Информация об авторах:

Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8(384-2)58-40-16, whitesiberia@narod.ru.

Elena S. Genina – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Каймашикова Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Сибирского государственного индустриального университета (г. Новокузнецк), докторант кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-908-942-77-88, 7000077@mail.ru.

Elena B. Kaymashnikova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Philosophy, Siberian State Industrial University (Novokuznetsk), doctoral student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.